

Что касается Ли Вань, она с любопытством то и дело оглядывалась назад и наконец спросила:

— Его зовут Су Ланьцяо, да? Чу Чэн, почему ты называешь его котёнком?

— Это моё детское прозвище, — щёки Су Ланьцяо слегка порозовели.

Он и сам не знал, почему этот человек вдруг с ума сошёл и изменил обращение, теперь везде и всюду обращался с ним как с питомцем.

Ли Вань многозначительно кивнула, выражение её лица стало ещё более сплетническим.

— Так вы двое, получается, довольно близки.

Су Ланьцяо замялся, чуть не прикусив язык.

— А, довольно неплохие.

— Котёнок, сколько тебе лет? Откуда ты? Холост? — Вопросы Ли Вань сыпались один за другим. — Не сердись на тётю за болтливость, тётя тебя любит, поэтому хочет побольше о тебе узнать.

Су Ланьцяо улыбнулся Ли Вань и покладисто ответил на каждый вопрос:

— Мне через несколько дней исполнится двадцать один. В детстве я жил в Великобритании, университет в Чэнду. Сейчас... сейчас холост.

Чу Чэн, сидя рядом, слушал их разговор. Он потер виски.

— Мама, ты что, перепись населения проводишь? Хватит спрашивать, напугаешь человека.

Ли Вань нехотя повернула голову обратно, вполголоса пробормотав:

— Я же просто беспокоюсь о твоей личной жизни, что такого в том, чтобы спросить?

Вмешательство Чу Чэна позволило Су Ланьцяо вздохнуть с облегчением. Если бы начали выспрашивать подробно, он и сам не знал, как объяснить отношения между ними.

Машина подъехала к отдельному дому в другом жилом комплексе. Чу Чэн быстро вышел и снова взял Ли Вань на руки.

— Котёнок, оставайся в машине, я скоро.

— Не пригласишь человека в дом посидеть? — С трудом повернув голову, Ли Вань улыбнулась Су Ланьцяо. — Котёнок, приходи как-нибудь в гости поиграть.

Су Ланьцяо кивал, размышляя о том, как такая жизнерадостная мама могла родить такого замкнутого сына, как Чу Чэн.

Вероятно, это мутация генов.

Он ещё немного поиграл в телефоне в машине, прежде чем увидел, как Чу Чэн вернулся в салон. Они сидели рядом, взгляды встретились, и они заговорили одновременно.

— Уже слишком поздно, может...

— Уже поздно, поедешь со мной.

Су Ланьцяо проглотил слова «может, я сначала пойду домой» и, с ямочками на щеках, весело сказал:

— Ладно.

Чу Чэн фыркнул.

— Добился своего?

Су Ланьцяо отвернулся, глядя в окно.

Ведь изначально это ты хотел, чтобы я пришёл исполнять обязанности постельного партнёра. Уж больно хорошо умеешь перекладывать вину.

Ночью на дорогах было мало машин. Старина Чэнь молча увеличил скорость, экономя время для своего босса. Эти двое уже несколько раз вместе возвращались домой, что они делали — всем было понятно без слов.

Особняк семьи Чу находился недалеко от виллы Чу Чэна, через десять с небольшим минут они уже были у ворот.

Заглушив двигатель, Старина Чэнь оглянулся на них.

— Господин Чу, завтра утром мне ещё за вами заезжать?

Все были взрослыми людьми, в таких делах разбирались. Раз уж привёл человека домой, разве встанешь завтра утром?

Чу Чэн приподнял веки, взглянул на Старину Чэня, подумал секунду и кивнул.

— Приезжай в обед.

Су Ланьцяо подавился от такой уверенной интонации. Он подумал, что если снова задержит этого человека, и тот не пойдёт утром на работу, не захочет ли Лин Фэн прибить его?

Великий господин Чу низвергся.

Су Ланьцяо последовал за Чу Чэном в гостиную. Хотя в комнате было просторно, воздух казался ему спёртым. Как только они оставались наедине, возникало какое-то странное напряжение.

Он снял куртку и положил на диван, затем пошёл на кухню, налил Чу Чэну стакан воды. Он был настолько знаком со всем здесь, словно это его собственный дом.

— Только что при Старине Чэне мне было неудобно спросить... ты раньше упоминал меня перед мамой?

— Твоего имени не называл, — Чу Чэн расстёгивал галстук, его тон был безмятежным. — В тот день мой отец пригласил одну барышню на семейный ужин, хотел насильно впихнуть её кому-нибудь из нас, братьев, в невесты. Мы оба не захотели, вот я и раскрылся прямо там.

— Как именно раскрылся? — Горло Су Ланьцяо сжалось, он невольно сглотнул от волнения.

Даже просто представив эту сцену, он понимал, что родители Чу Чэна, наверное, взбесились. То, что его не разорвали на части, уже хорошо.

— Я сказал им, что несколько дней назад переспал с мужчиной, и это было неплохо, осознал, что, вероятно, меня интересуют мужчины, — Чу Чэн между делом расстегнул ещё две пуговицы на рубашке, скрипя зубами, не забыв добавив с насмешкой:

— Но этот человек, переспав, сбежал.

Такие прямые и грубые слова... как твои родители тебя не убили? Слишком крепкая голова.

Су Ланьцяо не знал, действительно ли Чу Чэн осознал свою сексуальную ориентацию или просто использовал его в качестве щита от сватовства.

Неудивительно, что с самого начала Ли Вань смотрела на него с дополнительным интересом. На фоне такой предыстории любой бы лопнул от любопытства.

Неужели все её вопросы были попыткой выяснить, мог ли он увести её сына?

Судя по сегодняшнему отношению, семья Чу Чэна уже молча приняла факт, что их сын — гей?

Теперь, собрав всю информацию воедино, Су Ланьцяо почувствовал, что в голове у него каша. Что это вообще за беспорядок?

Информации, полученной им сегодня вечером, было слишком много. Он провёл рукой по лбу, голос его дрожал.

— Я сначала пойду приму душ. Выпил вина, голова немного кружится.

— Мойся на третьем этаже, там есть мой халат, поноси, — Чу Чэн поднялся по лестнице, в руке у него была не зажжённая сигарета.

Су Ланьцяо промычал в ответ, взял халат Чу Чэна и скрылся в ванной. Раздевшись, он включил душ на полную мощность, шум воды заполнил комнату.

Капли падали ему на лицо, и сознание наконец немного прояснилось, выделив ключевую мысль в тех словах.

Судя по сказанному ранее, Чу Чэн осознал, что, возможно, интересуется мужчинами, именно потому, что переспал с ним?

То есть, вполне вероятно, он был для Чу Чэна первым?

Вспомнив, как неумело Чу Чэн целовался вначале, возможно, ему действительно удалось взять первый раз Чу Чэна.

Сердце Су Ланьцяо бешено забилося. У него самого не было никаких предрассудков, для такого крупного деятеля, как Чу Чэн, иметь кого-то до него было нормально.

Но для него это имело особое значение. Если он был первым... первый Чу Чэна. Сам этот ярлык уже многое значил. Кто же не хотел бы стать первым воспоминанием для того, кто нравится?

Его мысли всё ещё путались, когда в какой-то момент дверь в ванную открылась. В дверном проёме стоял Чу Чэн, одетый только в чёрные боксёрские трусы. В клубах пара его

мускулистое тело было видно как на ладони.

Су Ланьцяо на мгновение остолбенел, затем пришёл в себя. Глядя, как тот шаг за шагом приближается, он невольно отступил на полшага назад, спиной прижавшись к прохладной стене.

— Ты зачем вошёл?

Чу Чэн вошёл внутрь, отодвинув стеклянную дверцу. Его опущенные глаза смотрели на него, голос был спокойным.

— Долго не выходил, подумал, может, упал в обморок.

— Нет, я думал о чём-то. Почти закончил. Ты хочешь помыться вместе? — Кадык Су Ланьцяо сдвинулся.

В ванной стоял горячий пар, мышцы перед глазами были покрыты каплями воды, некоторые собирались в крупные и скатывались к талии. Это было... действительно заводило.

Голос Чу Чэна сквозь водяную дымку и эхо в ванной звучал особенно хрипло.

— О чём думал? Всю дорогу настаивал, чтобы поехал со мной, думал, как исполнить обязанности?

— Нет, просто размышлял, что я делал не так хорошо во время участия в шоу.

У Су Ланьцяо не хватило смелости сказать: «Я исследовал, был ли я для тебя первым».

Чу Чэн прищурился, выражение его лица говорило: «Я не верю ни единому слову».

Су Ланьцяо опустил взгляд на маленького Чу Чэна — тот был активен и бодр.

Он вспомнил кое-что из недавно просмотренных манхв. Раз уж это услуга, не должна ли она быть комплексной?

Думая так, он согнул колени, собираясь присесть.

Чу Чэн проворно схватил его за руку, снова прижал к стене, приложив некоторое усилие.

— Зачем приседаешь?

— Разве не нужно исполнять обязанности? Я помогу тебе... — Су Ланьцяо стиснул зубы, смущённо выдохнув последнее слово:

— ...ртом.

Чу Чэн скрипнул зубами, невольно шагнув вперёд. Его голос понизился, стал хриплым и соблазнительным.

— Котёнок, где ты этому научился?

— В интернете... — Су Ланьцяо чувствовал, что просто от звука его голоса всё тело покрывается мурашками, ноги уже не держат.

Он осторожно положил руку на поясницу Чу Чэна, слегка наклонил голову, и его губы коснулись мочки уха Чу Чэна.

В критический момент смелость Су Ланьцяо вновь вырвалась наружу. Он медленно провёл кончиком языка, озорно скользнув внутрь ушной раковины, и успел услышать, как дыхание Чу Чэна стало тяжелее.

Найдя забаву, он ещё раз мягко облизнул вокруг, и, усмехаясь, выдохнул:

— Господин Чу, рад быть вам полезен.

<http://bllate.org/book/15599/1391660>